

**КЫРГЫЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. И.АРАБАЕВА**

**ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НАЦИ-
ОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ**

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ Д.07.16.528.

*На правах рукописи:
УДК: 947 (575.2)(043.3)*

Мырзабаева Нуржамал Сасалимовна

**Религиозная политика советского государства по отноше-
нию к исламу
(на примере Кыргызской Республики)**

Специальность: 07.00.02. – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

БИШКЕК - 2017

Диссертационная работа выполнена на кафедре «Истории» Джалал-Абадского государственного университета

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Курбанова Назира Умаровна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Арзыматова Айнура Атыгаевна

кандидат исторических наук
Шеров Шайырбек Бийжанович

Ведущая организация: кафедра Истории Кыргызстана и зарубежного Востока Бишкекского гуманитарного университета им. К.Карасаева
Адрес: г.Бишкек, проспект Мира 27.

Защита состоится 19 мая 2017 г. в 14.00 часов на заседании Диссертационного совета Д.07.16.528. по защите диссертаций на соискание ученой степени (доктора) кандидата исторических наук при Кыргызском Государственном Университете им. И.Арабаева, Институте истории и культурного наследия Национальной Академии наук Кыргызской Республики по адресу: 720026, г. Бишкек, Раззакова 51.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке КГУ имени И.Арабаева по адресу: 720026, г. Бишкек, Раззакова 51, автореферат и полный текст диссертации размещен на сайте «*arabaev.kg*»

Автореферат разослан «19» апреля 2017 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук,
и.о.проф.**

Ж.Б.Алымбаев

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Советский период в развитии ислама, который был идеологически ангажирован, до сих пор вызывает неоднозначную оценку. За годы советской власти сложилась тоталитарно-атеистическая модель государственно-религиозных отношений, предусматривающая жесткий прессинг по отношению к религии. Государственная политика в религиозной сфере была скачкообразной в зависимости от внутренней общественно-политической, социально-экономической и международной ситуации.

В трудные годы войн (гражданской, басмачества, великой отечественной, конец XX в.) политика смягчалась, государство привлекало мусульман на свою сторону, с усилением позиции государства - начинал свирепствовать «воинствующий атеизм».

В это время шел запрет всех традиционных религиозно-культовых мероприятий, проводились гонения и аресты представителей мусульманского духовенства, были закрыты и ликвидированы почти все большие и малые мечети, все духовные учебные заведения – медресе, карханы, мактабов, отменены все шариатские суды. Шла культурная революция был сменен алфавит, шла эмансипация мусульманских женщин. В сознании масс насаждалось ранее чуждый европейский образ мышления, жизни и поведения. Политика деисламизации привела не только к забвению родного языка, многих элементов собственной национальной культуры, национальных традиций, многих обычаев непосредственно связанные так или иначе с исламом.

Только некоторые исламские обряды, праздники и ритуалы (худжра, нике, жаназа, суннот, курман - и орозо-айты) в советском Кыргызстане остались бытовать в обществе в латентной форме. Научные исследования роли и места религии в обществе излагались исследователями однобоко с атеистических позиций в соответствии с ленинской методологией, требующей «материалистически объяснить источник веры и религии»[83].

В результате, с одной стороны, ислам, как и всякая другая религия основательно утратила свой потенциал. С другой – сохранение исламских устоев в сознании мусульман стала основой перегибов исламского возрождения в современной Кыргызской Республике. Поэтому, чтобы проследить корни многих негативных моментов ре-исламизации в наши дни: почему произошло возрождение ислама в архаичном виде, недостаточность исламских знаний мусульман, их политизация и радикализация, необходим глубокий исторический анализ.

Учитывая сегодняшние реалии Кыргызстана, в частности рост проблем, связанных с исламским фактором не только во внутренней жизни республики, но и на международной арене, крайне важно извлечь уроки из ошибок прошлого, так как ислам – это не только фактор внутривнутриполитической стабильности, но и ее геополитической безопасности в перспективе.

В настоящее время, политические, социально-экономические и духовные преобразования в стране сняли идеологические барьеры на пути религиозной свободы. Демократизация жизни стала стимулом к возрождению вероисповедных традиций и обычаев в обществе. Элементами новых стандартов в государственно-религиозных отношениях стало провозглашение и гарантирование религиозных свобод Конституцией КР (2016), снятие ограничений с деятельности религиозных общин, принятие новой «Концепции государственной политики в религиозной сфере» (2014), введение поправок в Закон «О свободе совести и религиозных организациях». Кыргызской Республикой подписаны и ратифицированы многие международные документы, касающиеся религии и прав граждан на свободу совести и вероисповедания. В стране идет процесс решения религиозных проблем, связанных с исламом самого различного уровня, в том числе Советом Безопасности КР (2014).

Кроме всего прочего, отсутствие полных комплексных исследований по вопросам политики советского государства по отношению к исламу в Кыргызстане требует переосмысления ряда теоретических положений и односторонних оценок, получивших довольно широкое распространение в научных трудах прошлых лет.

Связь темы диссертации с приоритетными научными направлениями, крупными научными программами или основными научно-исследовательскими работами. Работа является инициативной.

Степень изученности исследования раскрывается в первой главе диссертации «Историография и источники исследуемой темы» (в разделах 1.1. и 1.2.) «Историографический обзор исследуемой темы», «Основные источники и методологические предпосылки атеизации советского государства».

Объектом исследования диссертации является государство и религия в советский период.

Предметом исследования является процесс взаимоотношений советского государства и ислама.

Целью диссертационной работы является исследование политики государства в религиозной сфере по отношению к исламу на примере Кыргызской Республики, выявление его закономерностей и уроков.

Исходя из цели исследования, автор ставил перед собой следующие **задачи**:

- провести историографический анализ исследуемой темы;
- изучить источники, идейные, методологические основы и предпосылки атеизации советского государства;
- исследовать процессы становления и развития, тенденции и противоречия политики Советского государства и выявить их закономерности, проанализировать деятельность Союза Безбожников советского Кыргызстана в отношении ислама;

- исследовать религиозный фактор в басмаческом движении, показать особенности борьбы за «раскрепощение» мусульманки в Кыргызстане против норм шариата;

- проанализировать судебные процессы в отношении мусульманского духовенства Кыргызстана;

- на основе проведенного исследования сделать научно обоснованные выводы и сформулировать практические рекомендации, которые могут быть полезными в современной практике строительства государственно-исламских отношений в Кыргызстане.

Методология исследования. В ходе исследования применялись основные принципы исторического познания – историзм и объективизм. Широко использовался комплекс таких методов, как сравнительно-сопоставительный, метод системного анализа, статистический и др.

Хронологические рамки исследования охватывают советский период в истории Кыргызстана с 1917 по 1990 г.

Научная новизна исследования состоит в том, что:

1. На основе проведенного анализа обширных источников и архивных материалов, деятельности государственных и партийных органов по отношению к исламу на примере Кыргызской Республики с позиции новых концептуальных деидеологизированных установок *выявлена закономерность их взаимоотношений*;

2. Исследованы основные направления, тенденции, проблемы и противоречия правового регулирования в сфере государственно-исламских отношений советского периода;

3. Привлечены ранее неизвестные архивные материалы из фондов: *Центрального государственного архива* (Ф.2597, Ф.2678); *Центрального государственного архива политической документации КР* Ф.6, Ф.10, Ф.56, Ф.951; *Джалалабадского государственного архива* Ф.2., Ф.723; *Ошского государственного архива* содержащие малоизвестные сведения о религии и религиозных деятелях. (См. подробнее на С.11)

4. Извлечены основные уроки по использованию накопленного опыта государства-исламских отношений в современных условиях.

5. Сформулированы научные выводы и практические рекомендации.

Теоретическая и практическая значимость исследования. В диссертации систематизированы и проанализированы теоретические положения о характере государственно-исламских взаимоотношений в советский период, результаты которых могут служить для дальнейшей разработки стратегии и тактики государства по отношению к исламу и исламским религиозным организациям.

Фактические данные, выводы и рекомендации могут быть использованы:

- при создании научных трудов по истории Кыргызстана, при разработке учебно-методических пособий, в практике преподавания в учебных заведениях.

- в практической деятельности органов власти, службы безопасности, неправительственных организаций, занимающихся проблемами религии;
- при изучении, системном анализе состояния проблем безопасности и стабильности в Кыргызстане, эффективности использования сотрудничества с религиозными учреждениями в национальных интересах страны, в том числе при решении проблем религиозного экстремизма;
- в средствах массовой информации и публицистики с целью информирования населения об особенностях государственно-исламских отношений в республике.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Изучение политики и практики Советского государства в отношении ислама показало свою *противоречивость*: декларируя свободу совести, государство на деле активно внедряло в общество атеизм, ограничивало, контролировало и подавляло все религии, в том числе и ислам. Двойственная политика в отношении мусульман: высокая гибкость в условиях экстремального существования общества, жесткость в пору усиления власти, велась с первых лет советской власти и до ее краха.

2. Проведенный анализ исследования позволил сделать вывод о том, что основная сущность антиисламской политики выражалась в следующих направлениях деятельности советской власти: а) *политическое* - преследование духовенства; б) *правовое* - лишение гражданских прав, отсутствие гарантии свободы совести и т.п.; в) *экономическое* - подрыв организационно-хозяйственных основ конфессиональной деятельности; г) *идеологическое* - разоблачение религиозного мировоззрения.

3. Использование главами басмаческих движений на юге Кыргызстана (Жаныбек казы Сагынбаев, Айтмерек Токтоманджиев, Гаип Пансат Абдурасулов, Ады Ходжаев, Осмон Джумабаев, Рустам ишан и др.) мусульманской идеологии, лозунга «За Ислам», объявление «газавата» против большевиков сыграло отрицательное влияние на дальнейшее существование ислама в советском обществе.

4. Государственно-исламские взаимоотношения в Кыргызстане отражали характерные закономерности, присущие религиозной политике советского государства, которые в своем развитии прошли несколько этапов, характеризующиеся своими особенностями в зависимости от общественно-политических, социально-экономических условий: *I этап* - «мирный» (1917-1927 гг.); *II этап* - «репрессивный (1928-1941 гг.); *III этап* - «союзнчества и партнерства» (1941 -50-е гг.); *IV этап* - «атеистического прессинга» (конец 50-х-середина 80-х гг.); *V этап* - «легализации ислама» (1985-1990 гг.) От динамики государственно-исламских отношений менялись направления, акценты, характер исследований.

5. За годы советской власти произошла утрата духовного потенциала мусульманской общины Кыргызстана. Закрытие мечетей, репрессии, естественный процесс старения уцелевших служителей культа, получивших духовное образование, приход на их смену самоучек привели к значитель-

ной утрате преемственности религиозных традиций между поколениями, что привело к архаичному возрождению ислама в 90-х гг. XX в., что в свою очередь, позволило заполнить духовную нишу служителями культа, получивших образование в нетрадиционных для Кыргызстана идеологическими установками.

Апробация результатов диссертации. Основные положения и результаты диссертации были представлены в виде докладов и сообщений на научных конференциях. В журналах и сборниках опубликованы 12 научных статей, из них РИНЦ-4.

Структура диссертации состоит из введения, трех глав, выводов, заключения, библиографического списка использованной литературы в количестве 203 наименований и приложения (из 8 таблиц и диаграмм) в общем объеме 151 с.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В первой главе диссертации «Историография и источники исследования» проанализированы труды, источники, идеологические, общественно-политические факторы причин борьбы с религией.

Диссертант отмечает, что в изучаемый период, Кыргызстан являлся частью СССР, в связи с чем, все законодательные документы, решения партии и правительства, директивы спускались из Москвы во Фрунзе, поэтому политика по отношению к исламу в нашей республике отражали характерные закономерности, присущие религиозной политике советского государства. Это также касается содержания и направления историографических исследований.

В разделе 1.1. первой главы диссертант выделяет несколько этапов в развитии религиозной политики по отношению к исламу в Кыргызстане: *I этап - «мирный» (1917-1927 гг.); II этап - «репрессивный (1928-1941гг.); III этап - «союзнчества и партнерства» (1941 -50-е гг.); IV этап - «атеистического прессинга» (конец 50-х-середина 80-х гг.); V этап - «легализации ислама»(1985-1990гг.)* В основе периодизации лежит изменение содержания государственной политики в религиозной сфере, в частности к исламу, который варьируется от «заигрывания» до «репрессий».

На первом этапе(1917-1927 гг.) обращение к теме государственно-исламских отношений во многом определялось интересами политической целесообразности и практической надобности органов власти и управления, верующих (в Кыргызстане, как и в других республиках Средней Азии и Казахстане мусульмане составляли основную массу населения) нужно было привлечь к поддержке советской власти. Среди политических деятелей, определивших направления деятельности всех государственных органов власти в отношении религиозных организаций необходимо отметить работы Красикова П.А. [70], Луначарского А.В[91]., Сталина И.В[138]., Степанова И.И[137]., Ярославского Е.М[160], статьи председателя Совета Союза безбожников Е.Ярославского[159],известного исламоведа Л.Климовича[63]и

др. В их трудах раскрывалось основное содержание антирелигиозной пропаганды, следуемой проводить в государственном масштабе, уделялось большое внимание раскрытию сущности религии, ее корней и социальной роли, определение буржуазного и пролетарского понимания свободы совести, разработка программных положений деятельности партии и политики Советского государства в отношении религии и церкви, пути преодоления религии, методы борьбы с ней. (См. раздел историографический обзор дисс.)

На втором этапе, в конце 30-х – середине 50-х гг. в тяжелый период грозных военных и послевоенных событий, в советской историографии, так же как и в Кыргызстане не наблюдается серьезных исследований по рассматриваемым вопросам, несмотря на то, что резко повысился уровень религиозности населения, произошла определенная либерализация государственной политики по отношению к религии. В это время, в связи со второй мировой войной и послевоенными экономическими трудностями до конца 50-х гг. не проводились исследования религиозности. В основном, издавались популярные брошюры и статьи по антирелигиозной тематике. Основным их содержанием было обоснование сталинской формулы о неизбежности обострения классовой борьбы в ходе социалистического строительства.

Новый всплеск интереса к проблеме приходится на *третий этап* (50-80-е гг.) В это время были приняты постановление ЦК КПСС (1954) «Об усилении атеистической работы» [4] о необходимости развития сети научно-атеистических исследовательских центров в разных регионах, Программа XXII съезда партии о построении к 1980 г. коммунистического общества в СССР Программа XXII съезда [101]. Особенность исследований этого периода заключается в том, что антирелигиозной пропаганде придается наукообразный характер, предполагающий глубокое постижение сути религии как общественного феномена. Издаются работы по атеистическому воспитанию, по проблемам свободы совести, государственно-церковным отношениям и проводятся исследования по конкретным религиозным направлениям. В это время также возрастает интерес к исламу, в связи с повышением роли мусульманских стран в современном мире.

Среди наиболее известных советских авторов И.М. Персиц [120], М.И. Шахнович [154], И.А. Крывелев [71], А.И. Клибанов [62], В.Д. Кобецкий [64] и др.

Судя по публикациям и тематике исследования ученых в Кыргызстане, в этот период их интересовала разработка темы атеистического воспитания молодежи [152], партийное руководство данным процессом [144], разоблачение религии [124]. В некоторых работах [44] религия преподносилась по известному выражению Ленина как «опиум народа», нечто абсолютно не совместимое с социализмом, верующий человек представлялся как не имеющий моральных принципов.

Работам кыргызстанских ученых советского периода А. Алтмышбаева[14], С.Мамбеталиева[96], написанных с позиций марксистско-ленинской идеологии, было свойственно рассматривать религиозные воззрения, участие народа в религиозных праздниках как *пережитки прошлого*, с которыми необходимо бороться, объясняя это тем, что они отрицательно влияют на экономическую и политическую жизнь общества.

Преодоление женской религиозности, выявления причин, порождающих ее освещались в трудах в кыргызских ученых: А.Апышевой [17], Ж.С.Татыбековой [143], С.Бекходжаевой[24], А.Джумагулова [40], С.Б.Дорженова [47] и др. В трудах указанных авторов рассматриваются вопросы роли октябрьской революции в отходе их от ислама, преодоления женской религиозности, дан анализ причин, выявлена роль социально-экономических трудностей в воспроизводстве религиозности. Проблема атеизации сознания кыргызов посвящена работа С.Абдылдаева [6,8]. Среди литературы, посвященной *истории религиозных верований* кыргызов, также можно отметить исследования С.М.Абрамзона [9,10], М.Абдылдаева [5], Т.Баялиевой [22,23] и Б.Ногойбаева [109], по их мнению, ислам никогда не смог до конца вытеснить реликты домусульманских верований и действительный смысл его практически остался неведомым даже подавляющей массе верующих. В Кыргызстане в советский период также были написаны диссертации Ю.Г.Петраш [120], С.Б.Дорженовым [47], С. Асанкуловым [19], Г.П. Тетевиным [126], В.Б.Богатыревым [26,27,28], в которых рассматривались причины живучести религиозных пережитков, борьба с религией в быту и атеистическая деятельность партийных организаций. Ученым-историком Э.Ж. Маанасовым [98] был подготовлен и издан терминологический словарь по атеизму.

Четвертый этап характеризуется существенными и принципиальными изменениями в изучении советского общества на разных этапах его развития. В конце 1980 - начале 90-х гг. появляются работы, авторы которых стремятся отойти от идеологических штампов и пытаются объективно взглянуть на положение религиозных объединений в нашей стране.

С середины 80-х годов, после XXVII съезда КПСС в период перестройки началось *переосмысление сущности религии при социализме*, изменились подходы к оценке роли и места религии в жизни общества, особенно после XIX Всесоюзной партконференции (1988 г.) КПСС отверг идею политической борьбы с религией. (См. подробный историографический обзор в разделе 1.1. дисс.)

Таким образом, анализ проведенного историографического обзора свидетельствует о том, что проблемы взаимоотношений государства и религии в советском Кыргызстане, в прежние годы исследовались исключительно с позиций марксистско-ленинской методологии. Только со второй половины 80-х гг. XX в. усилился интерес к объективному познанию роли ислама в прошлом, в связи с провозглашением гласности и демократии в общественной жизни, когда исследователи смогли получить доступы в архивы к

засекреченным материалам, освободиться от идеологического прессинга и публиковать вновь открытые материалы.

Вместе с тем, советская историография представляет значительную ценность, поскольку, с одной стороны, был накоплен значительный фактический материал, с другой, некоторые положения того периода не потеряли актуальности до сегодняшнего времени.

В разделе 1.2. «*Основные источники и методологические предпосылки атеизации советского государства*» источниковая база исследования представлена большим количеством различных материалов. Основу исследования составили Законодательные акты советской власти по отношению к верующим и религии, труды В.Ленина, лидеров большевистской партии, решения съездов, резолюции партийных конференций, архивные источники.

Методологической основой в этом отношении стали работы В.И.Ленина: «Социализм и религия», «Классы и партии в их отношении к религии и церкви», «Либералы и клерикалы», «Духовенство на выборах и выборы с духовенством», «Духовенство и политика», «Об отношении рабочей партии к религии», «О значении воинствующего материализма»[85,86].

Основополагающим методологическим принципом идейно-теоретического содержания атеистического воспитания служило ленинское требование «материалистически объяснить источник веры и религии»[84]. Ленинский принцип диалектико-материалистического решения вопроса о сущности религии сводился к раскрытию: а) исторических, социальных, гносеологических, психологических корней религии; б) антинаучного, идеалистического характера религиозного мировоззрения; в) выяснению причин живучести религии в обществе, где корни ее подорваны; г) выявлению реакционной роли религии в эксплуатационном обществе и вреда ее пережитков при социализме; д) разоблачению сущности модернизации современной религиозной мысли и вероучения.

Каждый исследователь религии должен был строго следовать в своей работе указанным принципам. В своих трудах В.И.Ленин подробно описал эти принципы по отношению к религии, религиозным организациям и верующим, обосновал непримиримость марксизма и религии, единство атеистов и верующих в борьбе за социальный прогресс, подчинение атеистической пропаганды задачам борьбы за коммунизм, свобода совести.

Законодательные акты являются важными документами по истории государственно-религиозных отношений в советский период, такие как «Обращение ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» (12 ноября 1917г.), Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (23 января 1918 г.), а в Кыргызстане по нему было принято решение 14 октября 1918 г. Уже 30 января 1919 г. был принят Циркуляр Комиссариата народного образования Туркестанской республики об увольнении представителей духовенства из школ в соответствии с вышеуказанным Декретом. Решением Пишпекского уездно-городского комитета РКП(б) по

Статье 65 Конституции РСФСР (10июля 1918 г.) духовные служители были лишены избирательных прав. Уже с первых лет существования советским правительством был издан Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (16 сентября 1918 г.), в соответствии с 82 статьей религиозные браки считались недействительными. 7 декабря 1918 г. было принят Декрет о кладбищах и похоронах Совнаркома РСФСР, в соответствии с которым для всех граждан устанавливались одинаковые похороны, деление на разряды как мест погребения были уничтожены.

В соответствии с Резолюцией Первого Семиреченского съезда РКСМ «О социалистическом воспитании и реорганизации школы» (пункт 7) от 19 апреля 1920 г. отмечать религиозные традиции и праздники. Декрет СНК Туркестанской Республики «О ликвидации безграмотности среди населения» от 17 сентября 1920 г. передавал для использования Комиссариату просвещения религиозные объекты, мечети, молитвенные дома.

Большое значение для развития государственно-религиозных отношений имело постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» (1929), законодательно закрепившее вмешательство государства в дела церкви; Материалы Заседания Бюро Киробкома ВКП(б) «О состоянии антирелигиозной пропаганды в Республике (1936), Заседание Бюро ЦК Киргизии «Об антирелигиозной пропаганде» 1938); Постановление бюро ЦК КП(б) Киргизии «Об организации научно-просветительной пропаганды в республике» (1944); Постановление Бюро ЦК КП Киргизии «О серьезных недостатках научно-атеистической пропаганды и мерах ее улучшения» (1954); Постановление Совета министров СССР «О структуре и штатах Центрального аппарата Совета по делам религий при Совмин СССР (1966), Постановление ЦК КП Киргизии о реализации постановления ЦКА КПСС “О мероприятиях по противодействию нелегальному распространению антисоветских и других политически вредных материалов”(1971); Постановление ЦК КП Киргизии (1985); Закон “О свободе совести и религиозных организациях” (1990)[60];

В диссертации в качестве источников были использованы местные материалы из архивов Кыргызской Республики, в частности из Центрального государственного архива (Ф.2597 –Переписка с Советом по делам религий, ЦК КП и Советом Министра Киргизской ССР по вопросам деятельности; Ф.2678 – Коллекция материалов по религии и атеизму Киргизии (1927-1964 гг.), Ф.951.-Деятельность Союза Безбожников Советской Киргизии; Центрального государственного архива политической документации КР (Ф.6. - Уездно-городские комитеты коммунистической партии Туркестана (1918-1924), Ф.10.- Кир. Обкома ВКП(б) (1924-1937гг.), Ф.56.- ЦК КП(б) Киргизии (материалы по атеистическому воспитанию трудящихся); Джалалабадского государственного архива Ф.2. – Решения Исполкома Сузакского районного совета депутатов трудящихся, Ф.723 - Решения Исполкома Чаткальского районного совета депутатов трудящихся, рукопис-

ный отдел облгосархива; секретные материалы КГБ Ошской области (Справка по материалам на Джаныбека казы С.) Инвентар.№ 552, №553; *Ошского государственного архива* содержащие сведения о религии.

К примеру, анализ документов фонда №.2597.-Оп.2.-Д.1-132. Центрального государственного архива Кыргызской Республики отражают государственно-исламские отношения в советский период. Это законодательные и нормативные акты, регламентирующие деятельность религиозных общин и духовенства, переписка с религиозными ведомствами по наиболее важным вопросам жизнедеятельности мусульманских приходов. Наибольшую ценность в этом отношении представляют материалы Совета Уполномоченного по делам религий.

Применение и анализ законодательных документов ЦИК и СНК Киргизской ССР позволяет проследить насколько религиозная политика на местах отличалась от установок центра.

В исследовании были также использованы *материалы периодической печати из фондов ЦГА ПД КР Ф.4101- (журналы «Коммунист» 1926-1991гг.), Ф.4074 «Кыргызстан аялдары» (1951-1991гг.), Ф.4073- («Пропандист и агитатор Кыргызстана»; ЦГА КР в фондах Ф.535,1444 собраны документы по основной деятельности газетно-журнального издательства «Ала-Тоо» за 1924-1968 гг. («Кызыл Кыргызстан» (1934-1955), а также материалы издательства «Кыргызстан».*

Среди изученных периодических изданий по объему информации выделяются местные официальные газеты, издаваемые в Кыргызстане «*Советтик Кыргызстан*», «*Мугалимдер газетасы*», «*Кыргызстан аялдары*», «*Блокнот пропагандиста и агитатора*», «*Ленинчил жаш*», «*Эмгек майданы*» (Карасуйского района), «*Октябрь Туусуу* (Узгенского района), «*Кужурмон эмгек*» (Алайского района), «*Жаны турмуш* (Джаны-джольского района). В них публиковались как законодательные и нормативные акты по вопросам государственно-религиозных отношений, так и материалы агитационной направленности.

Большую ценность для исследования в качестве источников явились сборники партии и правительства под названием «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов» (1954), сборники документов и материалов «Культурное строительство в Киргизии. 1918-1929 гг.»

В исследовании были привлечены и *специальные антирелигиозные издания, например журналы «Безбожник», «Антирелигиозник», «Наука и религия», издававшиеся в Москве.*

Таким образом, исследование было основано на большом источниковом материале. Комплексный метод изучения с привлечением различных групп источников, их анализ и критика позволили наиболее полно решить поставленные задачи. Многие документы впервые вводятся в научный оборот.

Во второй главе диссертации «Процессы становления и развития политики советского государства по отношению к исламу (1917-

1940)»рассматриваются процессы становления, развития, трансформации политики Советского государства на примере Кыргызской Республики в отношении ислама с момента победы октябрьской революции до предвоенных годов, роль басмаческого движения в усилении политики «воинствующего атеизма» в Кыргызстане, а также борьба за «раскрепощение» мусульманкипротив норм шариата.

В разделе 2.1. «Становление и особенности проведения религиозной политики» второй главы диссертант освещает процессы становления, развития, трансформации политики Советского государства в отношении ислама в 1917-1927 гг. Автор анализирует ситуацию в ноябре 1917 г. в период двоевластия, когда в Туркестанском крае, одновременно действовали большевистский совнарком и с другой стороны, созданная на Всетуркестанском съезде мусульман «Кокандская автономия», в которой активное участие приняли представители религиозных партий «Шуро-Исламия», «Улема», «Иттихад- ва-тараки». На съезде была принята Программа, в соответствии с которой Ислам был провозглашен государственной религией, он насчитывал в своей структуре 382 мечети, 42 медресе и 6 тысяч мусульманских духовных лиц[81]. Данная программа предусматривала восстановление Кокандского ханства и создание на территории Туркестана единого Среднеазиатского халифата, возрождение шариатских судов и т. п. Однако, все попытки объединения местного населения для борьбы против большевиков под пантюркистскими лозунгами закончились неудачей.

Несмотря на то, что советская власть на заре своего существования еще не объявила войну исламу, враждебность проявилась в подавлении Всероссийского мусульманского движения в апреле 1918 г., в разгроме Туркестанской (Кокандской автономии), в экспорте революции в Бухару и Хиву и др.[112, 113] Хотя добиться стабилизации региона не удавалось, здесь продолжали действовать вооруженные отряды басмачей, называвших себя «Армией ислама».

В разделе 2.2. второй главы «Басмаческое движение и политика «воинствующего атеизма» в деятельности «Союза Безбожников» Кыргызстана» рассматривается басмаческое движение и политика «воинствующего атеизма» в Кыргызстане. Отмечается, что к 1919 г. басмачи контролировали почти всю Ферганскую долину. Основными причинами, которые оттолкнули крестьянство от советской власти стали ошибки при проведении национальной политики, жесткая антирелигиозная пропаганда, усилившиеся гонения на верующих и радикальные меры советской модернизации, ломавшие традиционный уклад и образ жизни местного населения. Прикрываясь лозунгами о защите ислама, пугая тем, что божья кара неминуемо постигнет тех, кто продался капырам — большевикам, духовенство и недовольные советской властью басмачи перетягивали местное население на свою сторону.

Кроме того, одну из активнейших ролей в помощи басмаческому движению играли Турция и Британская империя. Социальную базу басмаче-

ства составляли некоторая часть верующих, национальной интеллигенции, исламских деятелей и лидеров, а также панисламских кругов Турции и других мусульманских стран. К примеру, в 1921г. в советский Туркестан прибыл видный турецкий военно-политический деятель - Энвер-паша, которому удалось объединить вокруг себя разрозненные до этого басмаческие отряды и выступить против советской власти единым фронтом. Тактика борьбы басмачей состояла в том, чтобы, базируясь в труднодоступных горных и пустынных районах, совершать конные рейды в густонаселённые районы, убивать большевиков, комиссаров, советских работников и сторонников Советской власти, но зачастую при налетах от рук басмачей более всего страдало местное население. Они грабили имущество, угоняли скот, жгли айилы и кишлаки, проливали кровь невинных людей.

Двойное отношение советской власти к участникам басмаческого движения и связанный с ними религиозным деятелям отчетливо видно по их отношению к Джаныбеку казы – видному деятелю своего времени, происходившего с Южного Кыргызстана. Когда его начали притеснять как религиозного деятеля (судья по шариату) он присоединился к басмаческому движению - борцам за свободу в крае. Когда советская власть изменила отношение к ним, Джаныбек казы - одним из первых перешел в сторону советов. Однако советы, не выполнив свои обещания, начали отбирать его имущество и притеснять, он внужден был бежать за границу. Судя по архивным документам Джаныбек казы представлял собой представителя плеяды людей, которые боролись за свободу и за будущее народов Туркестана. Он активно сотрудничал с организацией китайских мусульман-уйгуров “Торолош”. Известно их “Обращение” к представителю Эмира Аманулла Хану.

Местные жители оказывали им сопротивление. Так, киргизская беднота в Ляйлякской, Узгенской, Саруйской, Нанайской; Аксууской и Араван-Буурунской волостях Юга Киргизии охраняла от басмачей посевы во время уборки хлеба, населённые пункты от налётов. К первой половине 1924 г. в Ферганской долине не осталось повстанческих отрядов, а оставшиеся ушли в горы.

Основными причинами поражения массового басмачества в указанный период явились следующие мероприятия советской власти, направленные на урегулирование конфликта с коренным населением. Во-первых, смена тактики большевиков по отношению к басмачеству – замена военных действий на стратегически мирные. Во - вторых, конструктивное сотрудничество с мусульманами, способствовало признанию на курултаях советской власти как «данной свыше Аллахом», что позволило большевикам, выбить из-под басмачества идеологическую основу, а, следовательно, лишить его постоянного пополнения за счет мирного населения. В –третьих, были восстановлены в правах исламские институты. К примеру, в январе 1921 года ЦИК Туркестана своим декретом установил днем еженедельного отдыха пятницу, вернули вакуфные земли религиозным учреждениям, увеличива-

лось количество религиозных школ[37]. Специальными декретами ЦИК И Совнаркома Туркеспублики от 23 декабря 1922 года наряду с советскими судами разрешалось создавать для местного населения суды казиев и биев на основе шариата и адата, были открыты частные школы для преподавания мусульманского вероучения. Так, стали вновь открываться школы при мечетях, просуществовавшие до 1928-1929 гг., при условии, что учителя религии не воспользуются этим для антисоветской пропаганды, и труд их будет оплачиваться верующими родителями.

В своих резолюциях ЦК РКП(б) предлагал «бороться не с какими-нибудь отдельными религиозными группировками, а со всяким религиозным мировоззрением вообще и избегать всякого оскорбления верующих, ведущего лишь к закреплению религиозного фанатизма»[67]. Учитывая эти предостережения, партийные организации разрешали своим членам совершать намаз – среди коммунистов Туркестана, где верующие составляли 44 %, в Джетусуйской области – около 57%.[116] Во время обследования сельских партийных ячеек Киргизии в 1925 г. многие проверяемые члены партии торопили процесс проверки, если пришло время намаза приказывали местным органам власти благоустроить мечети, привлечь массы в мечети, а саботажников привлекать к ответственности вплоть до расстрела[141].

В 1923 г. в Кыргызстане было опубликовано письмо о борьбе с ишанизмом и другими религиозными течениями. Власти неизменно интересовались степенью влияния религии среди различных социальных групп населения, классовым составом религиозных общин, содержанием проповедей и т.п. Удовлетворить этот интерес были призваны наряду с прочим опросы, проводившиеся в трудовых коллективах и населенных пунктах, с этой целью был разработан «Вопросник и методические указания по собиранию сведений о сектах», опубликованный в журнале «Антирелигиозник». В апреле 1925 г. был основан Союз Безбожников, позднее он появился в Кыргызстане и в других республиках Средней Азии. В плане работы Кыргызского областного Союза безбожников[172] в качестве основы критики религии предлагалось: а) разъяснение религии как классового оружия в руках эксплуататоров, как прислужницу баев-манапов, кулаков и нэпмановской буржуазии в их борьбе против строительства социализма, как орудия кабалы и угнетения трудящихся; б) разоблачение противонаучного характера религии, стремящейся путем вымыслов и мистики затемнить сознание трудящихся, извратить их сознание – представление о мире, законах природы и развития человеческого общества; в) разъяснение вредности морали, предлагаемой для трудящихся, так как она целиком призвана на культивирование в массах безволия, пассивности, покорности, смирения, терпения и прочих качеств, целиком выгодных для эксплуататоров».

В разделе 2.3. «Борьба за «раскрепощение» мусульманки против норм шариата в Кыргызстане» второй главы приводятся конкретные факты по процессу «раскрепощения» мусульманок против норм шариата, приводятся конкретные примеры по республике.

Таким образом, с 1917 по 1927 гг. политика большевиков по отношению к исламу имеет «мирный» характер, когда шел поиск компромисса с исламом как с мировоззрением и социокультурной системой. Политика благожелательного отношения к мусульманской общине, учет национально-религиозных особенностей народов, традиционно исповедующих ислам, привлечение служителей мусульманского культа на государственную службу, дифференцированное применение законов позволили сохранить территориальную целостность страны, а главное - государственную независимость. Опыт первого десятилетия советской власти в формировании государственно-исламских отношений позволило не только нейтрализовать мусульманский социум, но и привлечь значительную его часть на сторону Советской власти.

Во второй периодс конца 20-х до конца 30-х гг. политика государства пор отношению к исламу имеет *«репрессивный» характер*. Историческая ситуация была связана с курсом на сплошную коллективизацию сельского хозяйства и индустриализацию. Стране требовались экономические и человеческие ресурсы, которые можно было взять у мусульманской общины. Политические процессы сопровождались жесткими проявлениями идеологической нетерпимости. Решением II Киргизской областной партийной о конференции критиковалась слабая антирелигиозная работа, было принято решение о создании кружков безбожников. По Декрету Совнаркома Киргизской АССР (1927) «О земельно-водной реформе» были изъяты все религиозные и вакуфные земли. К тому времени большевики сумели укрепить своё положение и посчитали возможным - устранение ислама из жизни советского общества. В это время государство поменяло отношение к исламскому вопросу, в противоположную сторону, по сравнению с начальным периодом - большевики теперь демонстрировали агрессивное неприятие ислама.

Основной тенденцией данного периода явилась борьба с исламом, что проявилось в жёсткой локализации религиозной жизни пределами культовых сооружений и прямом уничтожении всего, что было связано с этим культом. Началось мощное, всестороннее наступление на ислам, мусульманские организации и верующих. Через средства массовой информации распространялись взгляды о том, что у служителей ислама отсутствуют высокие нравственные качества, что необязательно реальное предоставление им политических прав и свобод, а к верующим можно относиться пренебрежительно и грубо.

Проходивший в 1929 году II съезд «Союза воинствующих безбожников» окончательно закрепил нетерпимость к религии и враждебность к верующим. При этом произошёл полный отказ от ранее провозглашенных принципов учета мусульманских особенностей, тактичной критики ислама, в антиисламской пропаганде преобладала идея обострения классовой борьбы.

В ответ на это верующие - представители духовенства, как один из форм борьбы против советской власти, попытались угрозами заставить своих односельчан, работавших на различных должностях в советской системе управления, особенно женщин отказаться от служения советам. Когда это не удавалось, им мстили различными способами, вплоть до физического уничтожения. Ярким примером служит убийство Уркуи Салиевой (1914-1934), Ырыс Кудайбердиевой (1912-1936). Среди виновников смерти Ырыс Кудайбердиевой – первого механизатора-трактористки, женщины в Сузакском районе, были представители духовенства. Архивные документы подтверждают о том, что она погибла от рук басмачей. В 1965 г. Решением Исполкомом Сузакского районного совета депутатов трудящихся за №416 от 15.11.1965 г. село Ак Мечет как носящее религиозное название) было переименовано именем Ырыс Кудайбердиевой.

В третьей главе «Государственно-исламские отношения(1941-1990)» рассматриваются особенности государственно-исламских отношений в годы Великой отечественной войны и в послевоенный период, отдельно рассматриваются государственно-исламские взаимоотношения в эпоху «перестройки» с 1985 по 1990-е гг., а также подводятся итоги, последствия и уроки антирелигиозной политики.

В разделе 3.1.«Тенденции и особенности развития государственно-исламских отношений в советском Кыргызстане»третьей главы диссертант характеризует особенности государственно-исламских отношений в годы Великой отечественной войны и в послевоенный период по 50-е гг. как этап«союзнчества и партнерства» государственно-исламских взаимоотношений. Война явилась решающим условием изменения государственно-религиозных отношений к опыту позитивного взаимодействия. Произошло послабление государственной политики по отношению к религиозным организациям. Характер взаимоотношений приобрел более конструктивный характер. Логика происходивших событий диктовала необходимость создания нового правительственного органа, который должен был сосредоточить своё внимание на работе с конфессиями неправославного толка. Таким проводником религиозной политики стал Совет по делам религиозных культов при СНК СССР, имевший свои отделы в союзных республиках. В то же время группа богословов заручившись поддержкой председателя Президиума Верховного Совета Узбекской ССР Ю. Ахунбаева направили письмо на имя председателя Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинина с обоснованием необходимости создания САДУМ. Осенью 1943 года Советское правительство создает Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ) в Ташкенте. Вскоре наряду с САДУМ одновременно были созданы Духовные управления мусульман Закавказья (ДУМЗАК), Северного Кавказа (ДУМСК), Европейской части СССР и Сибири (ДУМЕС). В огромном государстве, какой была советская страна власти сохранили всего лишь два учебных заведения: бу-

харское медресе "Мир- Араб" и Ташкентский Исламский институт в Узбекистане, в которых обучались священнослужители не только Средней Азии и Казахстана, но и других мусульман всего Советского Союза.

В 1945 г. власти сделали некоторые уступки в сторону мусульман - разрешили паломничество в Мекку, передали САДУМ мавзолеи, предоставили ограниченное право религиозным управлениям заниматься хозяйственной деятельностью и т.д. В послевоенный период наблюдалось общее оживление религиозной жизни в Средней Азии, и в Кыргызстане в частности.

Таким образом, происходит своеобразное «примирение» между властью и религией. Сталин позволил верующим всех религий частично восстановить свою духовную жизнь. В сложных военных условиях стали открываться религиозные центры, тотальный атеистический прессинг на вероисповедание получил послабления. Власть воспользовалась компенсаторной функцией религии для облегчения страдания людей, потерявших своих близких, перенести тяготы жизни в сложный период в истории страны.

Анализ государственно-исламских отношений в Кыргызстане, который напрямую зависел от Кремля, показывает, что в годы войны началось возрождение лучших традиций государственно-мусульманских отношений, зародившихся в первое десятилетие советской власти.

Проведенный анализ архивных материалов свидетельствует о том, что *в послевоенные годы* в Информационных отчетах о деятельности религиозных культов на территории Кыргызстана в Совет по делам религиозных культов СССР имеются сведения об оказании мусульманской общиной помощи нуждающимся. К примеру колхозникам г. Ош в виде 7 центнеров зерна, продуктов, дойных коров было оценено как «религиозная пропаганда под видом патриотической помощи»[173]. Или приводится другой пример, когда по инициативе мусульманской общины было создано 16 бригад в составе 350 чел. из числа пенсионеров – мусульман г. Ош, которые оказали помощь своим колхозам во время хлопкоуборочной кампании собрав 42621 кг хлопка, а в Джалал-Абадской области – 3158 кг хлопка, отмеченная патриотическая инициатива была воспринята как «форма наглядной агитации в пользу религии»[182].

Уполномоченный Совета по делам религиозных культов по Киргизской ССР Х.Ахтямов в своих ежеквартальных отчетах приводит примеры о нелегальной деятельности атынча – религиозно грамотных женщин, как противоречащих фетве САДУМА, призывающего мусульман не принуждать женщин носить чадру и активизации их в общественной жизни общества. В отчетах критикуется деятельность мулл мечетей (к примеру, в г. Кок-Янгак бывший джадидист М.Асадуллаев за рост количества женщин привлеченных к богослужению в мечети). Отмечает, что большая часть верующих это узбеки, уйгуры и дунгане, «киргизы по численности и преобладают в республике, но особого стремления среди них на открытие молит-

венных зданий не замечается и духовенство из киргиз считается только единицами, а религиозных общин, состоящих из киргиз, тоже единицы»[178]. Изучался культ различных мазаров, куда совершали паломничество верующие, для разрешения своих проблем: бедности, бездетности, болезни и др., а также общее и различие национальных и религиозных традиций народов, проживающих в республике. Конфликты, связанные с решением бытовых вопросов по шариату: развода, деления наследства, женитьбы на второй женщине и др. Изучались также религиозные обряды, в качестве предрассудков: дем-салуу, обрезание, тушоо-кесуу, нике, мучожыртыш, джаназа, даур-фития, Куран – тушуруу и др., а также традиции празднования Нооруз, Мавлюда. При этом подвергались критике, все замеченные в отправлении этих обрядов ответственные работники и коммунисты. Отмечались имевшие место на юге республики случаи многоженства.

Проведенный анализ архивных материалов свидетельствует в этот период тенденцию активизации религии: увеличение граждан, соблюдающих религиозные праздники и отправляющих религиозные обряды, рост паломничества к святым местам, особенно в гор. Ош к Сулейман-горе; к мазарам «Шах-Фазил» Ала-Букинского района; «Арслан-боб» Базар-Курганского района; «Хазрет-Аюб» (на территории курорта «Джалал-Абад») Сузакского района; «Идрис-Пайгамбар» Чаткальского района Джалал-Абадской области.

Верующие мусульмане Кыргызстана широко отмечали «Орозо» и «Курман» айты, в котором участвовали все слои населения, в том числе женщины и дети. Отмечались многолюдные праздничные богослужения (с присутствием мужчин) в городах: Фрунзе - ок.2 тыс., Ош - 50 тыс., Узген, Джалал-Абад – 7 тыс., Пржевальск - 700 тыс., в Кок-Янгаке, Нарыне, в сел. Атбаши, Кочкорка, Чаек - от 300 до 400 чел.; а также в селах: Караван, Наукат, Кара-Су Ошской области, Сузак Джалал-Абадской области, Кочкорка Тянь-Шаньской области, Калининском, Чалдовар Фрунзенской области и других населенных пунктах.

САДУМ в это время издает специальное обращение к верующим с разрешением не соблюдать орозо, для людей, работающих на тяжелых полевых работах. Несмотря на это, резкое сокращение количество трудодней колхозников на юге страны, работающих на обработке хлопчатника, свидетельствовало об обратном. В дни Орозо-айта, не выходили на работу до 80% колхозников, не только на юге, но и на севере республики, к примеру, известно, что в некоторых колхозах сами председатели праздновали запрещенный властями религиозный праздник. За партийными деятелями, участвующими в религиозных обрядах велся тотальный контроль, за чтение джаназа – заупокойную молитву усопшему, если последний был коммунистом, за обращение к лечению к молдо, за участие в богослужебных собраниях, за оказание спонсорской помощи мечети, за осуществление паломничества в святые места, за соблюдение шариата и др. При этом отмечалось,

что «кыргызское население особого рвения к соблюдению орозо не испытывали, но праздновали повсюду».

Кроме того, в партийных документах критиковались религиозные праздники сопровождаемые «массовым убоем скота, как кровавым жертвоприношением божеству «Курбан», что наносит большой ущерб народному хозяйству республики, отвлекает тысячи людей от работы, подрывает трудовую дисциплину. Далее отмечалось, в тех населенных пунктах, где нет зарегистрированных мечетей, проводятся многолюдные богослужения под открытым небом под руководством бродячих мулл. Например, в Сузакском районе Джалал-Абадской области такие богослужения проводятся в 14 населенных пунктах с общим числом верующих свыше 5000 человек. В Базар-Курганском районе этой же области богослужения проводятся в районном центре на кладбище. В них участвует 74 незарегистрированных муллы, в Иссык-Кульской области - 209 и т.д.» В итоге отмечается, что «религиозные предрассудки и суеверия отравляют сознание части советских людей, мешают их сознательному и активному участию в строительстве коммунизма».

Таким образом, в исследуемый нами период замечается колебание государственно-исламских взаимоотношений. Если, втяжелый период грозных военных и послевоенных событий наблюдается либерализация государственной политики по отношению к исламу, то с середины 50-х гг., в частности после принятия постановлений ЦК КПСС в 1954 г. «Об усилении атеистической работы» наблюдается наступление государства на религию. Власти в этот период ставило задачу, формировать у советских людей коммунистическое мировоззрение, составляющей которого были атеистические убеждения.

В разделе третьей главы 3.2.» *Анализ судебных процессов в отношении кыргызстанского мусульманского духовенства»* в качестве примеров подтверждения усиления контроля за религией диссертант представляет архивные документы судебных процессов по делу «Волосатых ишанов» и документы с письмами к руководству Киргизской ССР. Обвиняемые за религиозную деятельность Камбаров З., Хаджимутдинов Т., Эрматов А., Исмаилов Т. были осуждены на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 г. «Об отмене смертной казни подвергнуть каждого из них к двадцати пяти годам заключения»[60].

Практические рекомендации властей по атеистическому воспитанию населения предлагали усилить работу по месту жительства путем создания женских советов, советов пенсионеров, квартальных комиссий, лекториев, шире практиковать новые обряды и традиции, среди которых, наречение имени, торжественное вручение паспорта девушке, комсомольские свадьбы, семейные вечера, юбилейные серебряные, золотые свадьбы и т.п. Пресекать противозаконную деятельность верующих, самозванных мулл, наносящих ущерб здоровью женщин, вымогателей калыма, виновных в выдаче замуж несовершеннолетних и т.п. Изолировать население от «действую-

щих" святых мест, запрещать сооружения надгробий на кладбищах, заменять исламские похоронно-поминальные обряды, безрелигиозными гражданскими панихидами. Рекомендовалось открыть на страницах всех журналов, республиканских и областных газет постоянные рубрики "Женщина и религия", "Новые обряды - в быт женщин", "Свет и тьма в жизни киргизок", "В помощь лекторам-атеистам из женщин", в которых регулярно публиковать теоретические и методические материалы для верующих и неверующих в бога женщин.

Далее в разделе 3.3. третьей главы исследуются государственно-исламские взаимоотношения в эпоху «перестройки». Отмечается, что в конце 80-х годов XX в. политика «перестройки и гласности» М.С.Горбачева обусловила ослабление государственного контроля над религиозной сферой, в результате которого начался процесс легитимизации религии в обществе. Диссертант отмечает, что опасение властей вызывали факты выезда многих кыргызстанских богословов в конце 50-х гг. обучаться исламу у известного богослова Мавлави Хиндустани в Таджикистан.

Исследование проблемы государственно-исламских отношений советского периода в Кыргызстане позволило автору вывести следующие уроки и выводы из них.

Первый урок - необходимо постоянно и всесторонне учитывать национально-религиозные особенности в процессе государственного строительства.

Второй урок - полная бесперспективность попыток борьбы с исламом, как с вероучением и повседневной жизненной практикой наших сограждан. Ислам нельзя игнорировать, уничтожить, бесперспективно вести против него политическую борьбу, так как это - многовековая духовность, традиции, обычаи, которые являются основой ментальности верующих мусульман нашей страны.

Третий урок дали нам годы войны. Это урок связан с необходимостью более тесного сотрудничества государства и религиозных, в частности исламских организаций. Объединение усилий верующих и атеистов на основе жертвенной любви к Отечеству. *Четвёртый урок* касается важности глубокого понимания масштабности исламского фактора. Мир ислама велик не только по своему культурному воздействию, но и по своим географическим масштабам и колоссальному экономическому потенциалу.

Пятый урок дает нам опыт ныне здравствующих мусульманских лидеров старшего поколения Кыргызстана (Абдусаттар Даммула, Шермат уулу Сагынаалы, Нурматов Асатилла Осмоналиевич, Шахмухаммад Шахюнус уулу, Шакир кожо уулу Алимхан торо, Жеенбеков Мусулманкул ажы, Назарбек уулу Максyt ажы, Абдуллажан Максым Абдулахунов, Парпиев Мамасали ажы, Орунбаев Темирбай ажы, Камалов Садыкжан кары, Абдурахманов Кимсанбай ажы, ныне живые, проживших всю свою сознательную жизнь и деятельность в советский, а преклонный возраст – в постсоветском Кыргызстане.

Заключение

В отношениях Советского государства и исламских организаций в изучаемых временных рамках можно условно выделить несколько периодов:

Первый - с 1917 по 1927 гг. - «мирный» этап, когда шел поиск компромисса с исламом как с мировоззрением и социокультурной системой. Проведенный анализ показал, что на юге Кыргызстана в Ошском, Джалал-Абадском, Узгенском кантонах, вплоть до конца 20-х годов шариатские суды, вакфы, муллы были довольно удачно интегрированы в советскую судебную, хозяйственную и образовательную системы. Для этого периода характерно отсутствие агрессивного натиска на мусульман.

Второй - с 1928 до начала Великой Отечественной войны - «репрессивный» период, государство в это время поменяло отношение к исламскому вопросу, и вектор взаимоотношений повернулся ровно наоборот по сравнению с начальным периодом, большевики теперь демонстрировали агрессивное неприятие ислама.

Основной силой в проведении такой антирелигиозной работы были органы НКВД, «Союз воинствующих безбожников», партийные и другие общественные организации. Антирелигиозная работа стала непосредственно связываться с классовой борьбой против контрреволюции, в основу этой борьбы были положены методы политических репрессий и административных мер.

Третий период с начала великой отечественной войны по 50-е гг. – период «союзнчества и партнерства» государственно-исламских взаимоотношений. Сущность этой новой политики можно определить как:

- нормализацию отношений между руководством страны и исламских организаций, в результате которого религиозные конфессии внесли посильный вклад в достижения победы над Германией;

- позитивное отношение советской власти к религии, в частности к исламу стали инструментом формирования положительного образа страны в мире. Это во многом способствовало притоку значительных средств в СССР по линии международного государственного сотрудничества и по каналам общественных, в том числе и религиозных организаций;

- советское государство приступило к созданию таких норм, которые способствовали возрождению ислама и его деятельности, направленной как на удовлетворение духовных потребностей мусульман, так и на патриотическое служение Отечеству.

Четвертый период - это конец 50-х-середина 80-х гг. - «атеистического прессинга». Проблемы взаимоотношений государства и религии в советском Кыргызстане, в эти годы исследовались исключительно с позиций марксистско-ленинской методологии.

Пятый период с 1985 по 1990 гг. - «легализации ислама» Перестройка положила начало новым взаимоотношениям государства и религии, что получило отражение в основополагающих материалах съездов и партконференций того времени.

Таким образом, государственная политика Кыргызстана в религиозной сфере на протяжении всего периода советской власти строилась на основе трех составляющих: *идеологии правящей партии, нормативно-правовой базе и системе органов власти и управления*, осуществлявших религиозную политику государства, которая спускалась с центра на периферию. Причем, при изменении одной из составляющих менялись формы и методы реализации религиозной политики, а на некоторых исторических этапах и весь курс.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ:

- государству необходимо использовать ценности ислама в общественной и международной практике. Сегодня мир ислама велик по культурному воздействию, по географическим масштабам и колоссальному экономическому потенциалу.

- в Кыргызстане функционировали две противоположные друг другу модели государственно-религиозных отношений тоталитарно-атеистический в советский и либеральный в постсоветский периоды, которые не оправдали себя, Кыргызстан сегодня нуждается в умеренной модели «партнерства».

- государственной комиссии по делам религии КР при Президенте КР необходимо извлекать уроки из ошибок прошлого. Привлечение на свою сторону мусульман в сложные исторические эпохи (кризиса, войны, разрухи) способствовало успеху. Необходима концептуальная разработка стратегических и тактических способов решения подобных проблем с исламскими организациями в наши дни (благотворительность, строительство социальных объектов и др.)

- необходимо привлекать к разработке Стратегии и Концепции развития мусульманской общины потенциал аалымов советского периода, для которых характерно уважительное отношение и сотрудничество с государством. В целях мотивации патриотизма исламских организаций, которые энергично занимаются благотворительной деятельностью и воспитательной работой в детских домах и приютах, тюрьмах, домах престарелых, больницах нужны публичные поощрения их со стороны государства;

Основные положения диссертации изложены в следующих опубликованных статьях:

1. Мырзабаева Н.С. Чаткал өрөөнү Улуу Жибек жолунда. [Текст] / О. Караев, Н.С. Мырзабаева // Центральная Азия: вчера и сегодня. – Бишкек: БГУ, 2001. – С. 137-140.

2. Мырзабаева Н.С. Чаткал кыргыздарынын сөөк коюу каада салт, ырым жырымдары. [Текст] / Н.С. Мырзабаева // Вестник ЖАГУ. 2006 – С. 79-84.

3. Мырзабаева Н.С. Изучение истории и культуры и традиционных религий в Кыргызстан. [Текст] / Н.У. Курбанова, Н.С. Мырзабаева

//Перспективы развития духовного образования – взгляд в будущее
Международный семинар- совещание представителей государств-участников
СНГг. Москва,2013.С.21-32

4. Мырзабаева Н.С. Проблемы религии в Кыргызстане и молодежь.
[Текст] /Н.С.Мырзабаева //Эффективность реализации государственной
молодежной политики:опыт регионов и перспективы развития. IVмежд.
народ.научно-практическая конференция.ЗабГУ.г.Чита 2014г.С.63-65

5. Мырзабаева Н.С. Токтогул Сатылгановдун чыгармачылыгында
динге карата көз караштар. . [Текст] /Н.С.Мырзабаева // Тоо булбулу
Токтогул Кыргыздын залкар демократ акыны Т.Сатылгановдун 150жылдык
маарекесине арналган илимий жыйын - “Тарых жана Мурас” түрмөгү. –
2014.- 137-144-бб

6. Мырзабаева Н.С. Борьба за “раскрепощение”мусульманки против
норма шариата. [Текст] /Н.С.Мырзабаева //Известия вузов Кыргыз-стана.№
6, 2015г.Бишкек-2015.С.46-47(журнал входит в базу РИНЦ)

7. Мырзабаева Н.С. Особенности начального этапа государственно-
мусульманских взаимоотношений в 1917-1927гг.2часть.[Текст] / Н.С.
Мырзабаева // Труды VII межд.народ.научно-практической конферен-
ции«Проблемы науки и образования в условиях мировой глобализации »
2часть. Шымкент,2015. С.46-49

8. Мырзабаева Н.С. Особенности начального этапа государственно-
мусульманских взаимоотношений в 1917-1927гг.1часть.[Текст] /Н.С.
Мырзабаева //Вестник Иссык –Кульского Университета, №40,2015.С. 242-
244(журнал входит в базу РИНЦ)

9. Мырзабаева Н.С. Орус оторчулардын саясатын сындаган заманчы
акындардын диний көз караштары. [Текст] /Н.С.Мырзабаева // Борбордук
Азияны дүңгүрөткөн улуттук боштондук көтөрүлүшкө 100 жыл: илимий -
тажрыйбалык жыйын. - “Тарых жана Мурас” түрмөгү. – 2016. –144–147-
бб.

10. Мырзабаева Н.С. Государственно-исламские отношения в
Кыргызстане в военный и послевоенный периоды(1941-1985гг). [Текст]
/Н.С. Мырзабаева // Путь науки.эл аралык илимий журнал, №9
(31),2016,Том 2.Волгоград, 2016.С.55-59 (журнал входит в базу РИНЦ)

11. Мырзабаева Н.С. Басмачылык кыймылындагы диний фактор.
[Текст] /Н.С.Мырзабаева //С.Нааматов атындагы НМУнун ЖАРЧЫСЫ
№4,2016.43-47бб.(журнал РИНЦ базасында чыгарылат)

12. Мырзабаева Н.С. Религиозная ситуация в современном Кыргыз-
стане.[Текст] /Н.С.Мырзабаева // Международный журнал “Наука без
границ”№2(7)2017г.27-февраля.Москва. (журнал входит в базу РИНЦ)

Мырзабаева Нуржамал Сасалимовнанын 07.00.02 – Ата Мекендин тарыхы адистиги боюнча “Совет мамлекетинин исламга карата диний саясаты” (Кыргыз Республикасынын мисалында) деген темада тарых илимдеринин кандидаты окумуштуу даражасына изденип алуу үчүн жазылган диссертациясынын

РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: дин, ислам, мамлекет-ислам мамилелери, диний өкүлчүлүк, мусулман коомчулугу, диний уюмдар.

Диссертациянын изилдөө объектиси болуп совет мезгилинде Кыргызстандагы мамлекет-ислам өзара мамилелери эсептелет.

Изилдөө предмети болуп мамлекеттик аппарат аркылуу мамлекет – ислам мамилелерин түзүү, аны ишке ашыруу механизмдери, бул мамилелердин коомдун абалына тийгизген таасири боюнча чечимдерд и кабыл алып турган Советтик мамлекеттин ишмердүүлүгү эсептелет.

Диссертациялык иштин максаты- Кыргызстанда мамлекет-ислам мамилелерин изилдөө, алардын өнүгүүсүнүн багыттарын, тенденцияларын жана карама-каршылыктарын алып чыгуу, Кыргызстанда мамлекет-ислам мамилелерин куруунун азыркы учурдагы тажрыйбасында пайдалуу боло ала турган практикалык сунуштарды берүү.

Изилдөөнүн методологиясы. Изилдөөнүн жүрүшүндө тарыхый таанып-билүүнүн негизги принциптери – историзм жана объективизм пайдаланылды. Салыштыруу, системалык талдоо жана статистика ж.б. сыяктуу методдордун комплекси кеңири пайдаланылды

Изилдөөнүн илимий жаңылыгы:

Кеңири архивдик материалдардын негизинде Кыргызстандын мамлекет-ислам мамилелерин куруу боюнча мамлекеттик жана партиялык органдарынын ишмердүүлүгү жаңы концептуалдык көрсөтмөлөрдүн позициясынан талдоого алынды; советтик мезгилдеги мамлекет-ислам мамилелеринин чөйрөсүн укуктук жөнгө салуудагы негизги багыттар, тенденциялар, кемчиликтер жана карама-каршылыктар изилденди; мурда белгисиз болгон, толук изилденбеген архивдик материалдар пайдаланылды. мамлекет-ислам мамилелеринин топтолгон тажрыйбасын азыркы шарттарда пайдалануу боюнча сабактар алынды; илимий жыйынтыктар жана практикалык сунуштамалар иштелип чыкты.

Изилдөөнүн теориялык жана практикалык мааниси. Диссертацияда совет мезгилиндеги мамлекет-ислам мамилелеринин мүнөзү жөнүндө теориялык жоболор талданды жана системалаштырылды, алардын жыйынтыктары мамлекеттин исламга жана ислам диний уюмдарына карата мындан аркы стратегиясын жана тактикасын иштеп чыгуу үчүн пайдаланууга жарактуу.

Алынган маалыматтар, жыйынтыктар жана сунуштар Кыргызстандын тарыхы боюнча эмгектерди жазууда, окуу-методикалык усулдарды иштеп чыгууда, жогорку окуу жайларда окутууда пайдаланылышы мүмкүн.

РЕЗЮМЕ

диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук Мырзабаевой Нуржамал Саслимовны по специальности 07.00.02 – Отечественная история на тему: «Религиозная политика советского государства по отношению к исламу (на примере Кыргызской Республики)»

Ключевые слова: религия, ислам, государственно-исламские отношения духовенство, мусульманская община, религиозные организации.

Объектом исследования диссертации являются государственно- исламские взаимоотношения в Кыргызстане в советский период.

Предметом исследования является деятельность Советского государства в лице его государственного аппарата, принимавшего решения по строительству государственно-исламских отношений, механизм его реализации, влияние этих отношений на состояние общества.

Целью диссертационной работы является исследование государственно-исламских отношений в Кыргызстане, выявление направлений, тенденций и противоречий их развития, предложение практических рекомендаций, которые могут быть полезными в современной практике строительства государственно-исламских отношений в Кыргызстане.

Методология исследования. В ходе исследования применялись основные принципы исторического познания – историзм и объективизм. Широко использовался комплекс таких методов, как сравнительно-сопоставительный, метод системного анализа и статистики др.

Научная новизна работы. Научная новизна исследования состоит в том, что на основе обширных архивных материалов комплексно проанализирована деятельность государственных и партийных органов Кыргызстана по строительству государственно-исламских отношений с позиции новых концептуальных установок; исследованы основные направления, тенденции, недостатки и противоречия правового регулирования в сфере государственно-исламских отношений советского периода; привлечены ранее неизвестные архивные материалы; извлечены уроки по использованию накопленного опыта государственно-исламских отношений для современных условиях; сформулированы научные выводы и практические рекомендации.

Научная и практическая значимость исследования. В диссертации систематизированы и проанализированы теоретические положения о характере государственно-исламских взаимоотношений в советский период, результаты которых могут служить для дальнейшей разработки стратегии и тактики государства по отношению к исламу и исламским религиозным организациям.

Фактические данные, выводы и рекомендации могут быть использованы при создании научных трудов по истории Кыргызстана, при разработке учебно-методических пособий, в практике преподавания в учебных заведениях.

SUMMARY

Myrzabaeva Nurzhamal Sasalimovna

«The religious policy of Soviet state in relation to Islam (on the example of the Kyrgyz Republic)» Dissertation for the award of scientific degree of candidate of historical sciences. Specialty 07.00.02. - National History.

Keywords: religion, Islam, relations between state and Islam, priesthood, Muslim community, religious organizations.

The object of the research thesis is state-Islam relation in Kyrgyzstan during the Soviet period.

The subject of the research is the work of the Soviet state represented by its state apparatus, which takes decisions on the construction of public-Islamic Relations, the mechanism of its implementation, the impact of these relations on the state of society.

The aim of the research is to study state-Islamic relations in Kyrgyzstan, identify trends, tendencies and contradictions of their development, offering practical recommendations that can be useful in the modern practice of building relations between state and Islam in Kyrgyzstan.

Methodology of research: During research basic principles of historical cognition – historical and objective methods were applied. There were widely used on the complex of such methods, as comparative, method of system analysis of the systems, statistics and others.

The scientific novelty of the work: The scientific novelty of research is that on basis of the extensive archived materials activity of state and party organs of Kyrgyzstan on building of state-islam relationships with position of new conceptual options were analysed; basic directions, tendencies, defects and contradictions of the legal adjusting in the field of state-islam relations of soviet period were investigated; the unknown archived materials were revealed; lessons on the use of the accumulated experience of state-Islamic Relations to modern conditions were learned; scientific conclusions and practical recommendations were formulated.

The scientific and practical significance of the research. In this thesis the theoretical propositions about the nature of state-Islamic relations during Soviet period were systematized and analyzed, the results of which can be used for further development of the strategy and tactics of the state towards to Islam and the Islamic religious organizations.

The factual data, conclusions and recommendations can be used in the writing of scientific works on the history of Kyrgyzstan, in the development of teaching textbooks, in practice of teaching in schools.

Формат 84x100/16. Печать офсетная.
Объем 2,05 п.л. Тираж 100 экз.

Типография «Maxprint»
Адрес: 720045, г. Бишкек, ул. Ялгинская 114
Тел.: (+996 312) 36-92-50
e-mail: maxprint@mail.ru